

Папа Хэ вскоре тоже приехал, мама Хэ, схватив его за руку, была в растерянности.

Она боялась даже больше, чем когда сама рожала Хэ Дачжуана.

Дворецкий Цзинь стоял у дверей операционной, его обычно бесстрастное лицо теперь выражало что-то другое, в глазах появилось ожидание.

Цзинь Жуй присел рядом с операционным столом, все время держа руку Хэ Дачжуана.

У Хэ Дачжуана не было родовых путей, поэтому пришлось делать кесарево сечение.

Операцию проводил доктор Гоу, так как он лучше знал состояние Хэ Дачжуана.

После введения анестезии Хэ Дачжуану стало не так больно, и он, уставший, лежал на столе, тяжело дыша.

Цзинь Жуй, держа его руку, поднес ее к губам и поцеловал:

— Не бойся, скоро все закончится.

Хэ Дачжуан посмотрел на него, ничего не говоря, хотя внутри он тоже боялся. Присутствие Цзинь Жуя рядом успокаивало его.

Доктор Гоу, взяв скальпель, взглянул на Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй кивнул, наблюдая, как скальпель приближается к коже Хэ Дачжуана. Разрезая слой за слоем, он увидел жировую ткань, и кровь сразу же хлынула наружу.

Сердце Цзинь Жуя будто тоже истекало кровью, он чувствовал, будто нож режет его самого, и это было невыносимо. Хэ Дачжуану ввели частичный наркоз, а не полный, поэтому он мог четко ощущать, как скальпель разрезает его кожу, и это вызывало у него страх.

Цзинь Жуй, заметив его страх, тут же схватил его руку и начал успокаивать.

Мысли Хэ Дачжуана немного отвлеклись, ведь он не чувствовал боли, а скорее наблюдал за происходящим со стороны, будто это происходило не с ним.

Время тянулось неизвестно сколько, Хэ Дачжуану казалось, что прошло то ли десять минут, то ли полчаса.

Он почувствовал, как его живот начал двигаться, и, повернувшись к Цзинь Жую, спросил:

— Он уже вышел?

Цзинь Жуй, увидев головку Малыша Но-Но, поцеловал руку Хэ Дачжуана и сказал:

— Вижу голову.

Доктор Гоу начал вытаскивать Но-Но, и Хэ Дачжуан почувствовал, будто что-то вытягивают из его живота.

Это ощущение он, вероятно, не забудет никогда.

Внезапно его живот опустел, и в ушах раздался крик младенца.

Цзинь Жуй, взволнованный, крепко поцеловал руку Хэ Дачжуана, дрожа от радости:

— Дорогой, Но-Но родился.

Хэ Дачжуан, не обращая внимания на ласковое обращение, повернулся к доктору Гоу и сказал:

— Покажи мне его.

Мальша Но-Но уже унесли, и доктор Гоу сказал:

— Позже, сейчас он весь в крови, ты все равно ничего не увидишь.

Хэ Дачжуан кивнул, чувствуя, как его тело будто опустело, и он стал легче.

Доктор Гоу продолжил зашивать рану Хэ Дачжуана, а тот, уставший, закрыл глаза.

Мама Хэ и остальные, услышав крик младенца, заплакали от счастья.

Ся Юйхуэй, радостный, подпрыгнул, обнимая Гао Чжибо, и закричал:

— Брат! Он родился! Родился!

Гао Чжибо тоже был счастлив, погладив голову Ся Юйхуэя, кивнул.

Дворецкий Цзинь, казалось, тоже облегченно вздохнул, и на его лице появилась редкая улыбка.

Вскоре дверь операционной открылась, и все бросились к ней.

Мама Хэ, увидев бледное лицо Хэ Дачжуана, с тревогой спросила:

— Чжуанчжуан, как ты себя чувствуешь?

Хэ Дачжуан, слегка ошеломленный, улыбнулся:

— Мама, не волнуйся, я в порядке.

Доктор Гоу вышел из операционной с ребенком на руках, тот закрыл глаза и громко плакал.

Цзинь Жуй тут же протянул руки, чтобы взять Мальша Но-Но, и, глядя на маленький комочек в своих руках, почувствовал нежность. Это был его сын, такой маленький, меньше длины его руки.

Он держал его осторожно, боясь случайно причинить вред.

Хотя лицо малыша было сморщенным и красным, и он совсем не выглядел милым.

Все тут же подошли посмотреть, и Цзинь Жуй передал ребенка маме Хэ, которая с радостью взяла его.

Хотя Но-Но был мальчиком, Ся Юйхуэй все же спросил:

— Мальчик или девочка?

Доктор Гоу улыбнулся:

— Мальчик.

Малыш Но-Но все еще плакал, и Хэ Дачжуан, не в силах уснуть, раздраженно нахмурился:

— Заставьте его замолчать, он меня раздражает.

Этот маленький негодяй мучил его целый год, а теперь, когда родился, продолжает это делать. Одна мысль об этом вызывала у него злость.

Мама Хэ тут же начала успокаивать Но-Но, чтобы он перестал плакать.

Цзинь Жуй, держа руку Хэ Дачжуана, поцеловал ее и сказал:

— Когда он подрастет, я помогу тебе его отлупить.

Хэ Дачжуан, не имея сил оттолкнуть его руку, только бросил на него взгляд и, взглянув на малыша в руках мамы Хэ, закрыл глаза, чувствуя себя совершенно измотанным.

Все последовали за машиной в палату.

Мама Хэ, держа Но-Но, спросила:

— Не нужно пару дней понаблюдать?

Цзинь Жуй, идя рядом с кроватью, ответил:

— Нет, доктор Гоу сказал, что Но-Но здоров. И судя по тому, как он себя ведет, с ним точно все в порядке, наблюдение не нужно.

Мама Хэ кивнула, хотя Цзинь Жуй говорил это так, будто это не имело значения. Но она знала, что Цзинь Жуй очень дорожил Хэ Дачжуаном и Но-Но, и его слова не отражали его истинных чувств.

Наверняка, как только Но-Но родился, его сразу же осмотрели, поэтому Цзинь Жуй был так спокоен.

Ся Юйхуэй, сгорая от нетерпения, следовал за мамой Хэ, смотря на ребенка в ее руках с явным желанием.

Мама Хэ, видя это, улыбнулась. Ся Юйхуэй тоже вырос на ее глазах, и они много помогали Хэ Дачжуану. Поэтому она относилась к нему с теплотой.

— Хочешь поддержать? — спросила мама Хэ.

Глаза Ся Юйхуэя загорелись, и он осторожно спросил:

— Можно?

Мама Хэ кивнула с улыбкой:

— Но будь осторожен.

Ся Юйхуэй тут же энергично кивнул, уверяя:

— Я уже держал Малыша Ань-Аня, когда он был маленьким, не волнуйтесь, тетя, я знаю, как

это делать.

Мама Хэ, успокоенная, передала ему Но-Но.

Ся Юйхуэй сразу же взял ребенка на руки и, глядя на сморщенное личико, рассмеялся. Повернувшись к Гао Чжибо, он спросил:

— Брат, посмотри, какой Но-Но милый.

Гао Чжибо взглянул на ребенка, сморщенного и красного, и промолчал.

Ся Юйхуэй, продолжая улыбаться, спросил:

— Брат, хочешь подержать?

Гао Чжибо покачал головой:

— Нет.

Ся Юйхуэй кивнул и, осторожно держа малыша, последовал за всеми в палату.

Малыш Но-Но плакал всю дорогу, но теперь устал и уснул на руках у Ся Юйхуэя.

Хэ Дачжуан лежал на кровати, наполовину в сознании. Но когда мама Хэ и остальные вошли, он открыл глаза.

Мама Хэ положила Но-Но рядом с Хэ Дачжуаном и побежала готовить смесь для ребенка.

Что касается Хэ Дачжуана, то от него молока ждать не приходилось.

Ся Юйхуэй, сидя у кровати Хэ Дачжуана, улыбнулся:

— Дачжуан, посмотри, как он сладко спит.

Хэ Дачжуан, повернувшись к Но-Но, с отвращением нахмурился и выдавил:

— Урод.

Сморщенный, красный, как старичок.

Цзинь Жуй тут же поддакнул Хэ Дачжуану, энергично кивнув.

Хэ Дачжуан бросил на него холодный взгляд и съязвил:

— Вылитый ты.

Цзинь Жуй тут же засмеялся:

— Да, да, вылитый я. Оба уroda, оба уroda.

Хэ Дачжуан, не желая с ним спорить, с трудом удерживал глаза открытыми.

Ся Юйхуэй, видя его отвращение, тут же сказал:

— Мой брат говорит, что все дети такие, когда только рождаются, через несколько дней все

изменится. Когда Малыш Ань-Ань только родился, он тоже был уродливый. Но через несколько дней стал беленьким и миленьким, просто прелесть. Правда, дядя Хэ?

Папа Хэ, который до этого молчал, лишь с покрасневшими глазами и улыбкой на лице, выражающей его радость, тут же кивнул. Когда Хэ Дачжуан только родился, он тоже был сморщенным, но через пару дней полностью преобразился.

Хотя сейчас Но-Но все еще сморщенный, уже можно разглядеть его черты, и в будущем он точно будет красивым.

Хэ Дачжуан, конечно, знал это, ведь во время беременности он прочитал много книг и материалов, поэтому был знаком с этим.

Но, видя сейчас этого сморщенного малыша, он все равно испытывал отвращение.

Однако, глядя на то, как ребенок спит так мирно, он решил временно простить его.

Ся Юйхуэй еще долго рассказывал Хэ Дачжуану о том, как дети меняются, а тот, слушая, кивал.

Но, видя, что глаза Хэ Дачжуана постепенно закрываются, Ся Юйхуэй замолчал.

<http://bllate.org/book/16150/1448067>